

Митрополит Иларион: Вера по случаю и по промыслу

Только что завершился исторический визит главы Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла в Китайскую Народную республику. Специально для "РГ" итоги визита подводит глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

- Владыка, если посмотреть на "религиозную карту" Китая и полистать статистику, то увиденное озадачивает - в КНР миллионы буддистов, даосов, мусульман, протестантов, католиков. И при этом двумстам православным верующим в Харбине рьяно настроенные "проверяльщики" так и не дали войти в храм. Первая мысль: православные со своей миссией в Китае "отстали", им еще догонять и догонять. Но на встрече с журналистами Патриарх сказал, что "мы идем правильными шагами" и это "органичное развитие отношений". Какова же стратегия Русской Православной Церкви в отношении развития Православия в Китае?

- Русская Православная Церковь - одна из Церквей с многочисленной, многомиллионной паствой. Но при этом для нее никогда не было свойственно гоняться за цифрами, числом верующих. И та миссионерская работа, которую Церковь вела в далеких странах, была продиктована не стремлением увеличить паству на еще сколько-то миллионов людей, но стремлением довести ко спасению тех людей, которые откликнулись на нашу проповедь, а также (и прежде всего) тех людей, которые тем или иным образом связаны с русской православной традицией.

Православия в Китае могло не быть вообще. Это страна, где изначально развивались совсем другие религиозные традиции. Православие в Китае появилось, как сказал бы светский наблюдатель, случайно. Но мы, церковные люди, видим в этом Промысл Божий. Оно появилось благодаря группе русских военнопленных, которые оказались в Пекине и которым было позволено поселиться компактно, иметь своего священника и богослужения. Им были даны в жены китайки, и с каждым новым поколением русской крови в роду становилось все меньше, а православная вера сохранялась. И именно таким - очень даже необычным - образом появилось китайское православие. Оно началось с русских людей, но постепенно их потомки стали китайцами и говорили только на китайском языке.

Для них - для их пастырского окормления - была создана Русская духовная миссия, которая занималась переводом Священного Писания, православного богослужения, богословской литературы на китайский язык. И таким образом Православие установилось в Китае.

Конечно, послереволюционные события, когда в Китай хлынули тысячи русских эмигрантов, очень существенно повлияли на Православную Церковь в Китае, которая за счет них значительно расширилась в начале XX века. Но потом, когда в 40-е годы начался массовый отток русских из Китая, они после себя оставляли храмы, и в этих храмах оставались китайские православные верующие. Таким образом сложился удивительный феномен - китайское Православие. Это сейчас, конечно, немногочисленная группа людей, но она имеет очень серьезный потенциал роста. Во-первых, за счет внутренних ресурсов, а во-вторых, за счет тех православных людей, которые - временно или постоянно - оказываются на территории Китая уже в наше время. Это русские студенты и бизнесмены, а также греки, сербы, православные американцы и т.п. На богослужении в Шанхае были люди из семи китайских городов, принадлежащие к очень разным национальным группам. Поэтому когда мы говорим о стратегии развития Православия в Китае, речь идет не о каком-то фантоме, а о реальных людях. Их сейчас немного, но может быть гораздо больше. Если в так называемых действующих храмах, где нет священников, они появятся, если храмы, которые пока еще используются не по назначению, станут использоваться по назначению.

- Почему Православие в Китае не относится к официально признанным религиям?

- Из-за своей малочисленности.

- Почему именно сейчас возникла необходимость поездки Патриарха в Китай?

- Потребность возникла гораздо раньше. И Патриарх Кирилл, еще будучи митрополитом и возглавляя ОВЦС, неоднократно посещал Китай. Впервые он приехал сюда в 1993 году и можно сказать, что с этого момента началась подготовка Патриаршего визита в Китай. Хотя, честно говоря, когда я стал председателем ОВЦС и перенял от Патриарха "китайскую тему", когда провел первые переговоры с нашими китайскими партнерами, я не ожидал, что мы сможем так быстро подойти к такому замечательному событию, как первый в истории визит Патриарха в Китай. Причем визит, который прошел на максимально возможном высоком уровне, который включал в себя встречу с руководителем КНР, чего не было ни в истории Русской Церкви, ни в истории Китайской Народной Республики. Еще никогда лидер Китая с 1949 года не встречался с главой какой-либо христианской церкви!

- Какова принципиальная идеологическая позиция сегодняшней власти Китая по

отношению к вере? Она только терпит ее? Или подспудно отторгает и теснит?

- Гонения на религию и ее притеснение были характерны для периода "культурной революции". А уже в 70-е годы наметились изменения позиции государства в отношении к религии. И в настоящее время китайское государство стремится к тому, чтобы верующие люди полноценно участвовали в достижении тех целей, которые китайское руководство ставит перед своей страной. А для этого, конечно, необходима свобода вероисповедания. В Китае все религиозные конфессии находятся под контролем государства, и Государственное управление по делам религий (как в свое время в Советском Союзе Совет по делам религий) как раз и занимается тем, что контролирует все религиозные конфессии. Мы должны понимать, что развитие Православной Церкви в Китае возможно именно в этих условиях. Поэтому с самого начала вели диалог с китайским управлением по делам религий как нашим основным партнером, от которого во многом зависит то, с какой скоростью будет развиваться Православие в Китае и преодолеваются препятствия, которые пока еще стоят.

- Как участник подготовки визита не расскажете, были ли какие-то сильные изменения позиций?

- Могу сказать только одно: все пожелания, которые у нас были, китайская сторона удовлетворила полностью. Это касается и встреч с верующими, и богослужений, в том числе богослужения в Шанхайском соборе в честь иконы Пресвятой Богородицы "Споручница грешных", который не использовался в богослужебных целях почти полвека.

- Что будет с православными святынями Китая, с памятью о китайских мучениках, о канонизированном святителе Иоанне, епископе Шанхайском и Сан-Франциском?

- Есть идея сделать шанхайский кафедральный собор в честь иконы "Споручница грешных" местом постоянных экспозиций, часть которых в том числе была бы посвящена и истории русского присутствия в Китае, выдающимся личностям в истории Китайской Православной Церкви, таким как святитель Иоанн Максимович.

- Расскажите о впечатлениях от визита.

- Этот визит запомнится очень большим эмоциональным и духовным подъемом и тем, кто участвовал в его подготовке, и тем, кто участвовал в самом визите, и, конечно, православным верующим в Китае. Мы видели радость на их лицах, мы видели блеск в их глазах. Мы видели слезы на глазах, когда они говорили о том, как они хотели бы, чтобы открылись храмы, чтобы в них регулярно совершались богослужения, чтобы у них были китайские православные священники.

Это было очень трогательно и произвело очень глубокое впечатление на всех нас. Я думаю, что такие богослужения, как Литургия в Покровском храме в Харбине и Литургия в храме в честь иконы Пресвятой Богородицы "Споручница грешных" в Шанхае, никогда не изгладятся из нашей памяти. Думаю, что за четыре года моей работы в должности Председателя ОВЦС, это были самые яркие впечатления.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52720/>